

РОССИЯ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.Е. Письменная^{a,b}, С.В. Рязанцев^{b,c}, Н.Г. Кузнецов^b, До Хыонг Лан^d

^a Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

^b Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук

^c Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

^d Национальный экономический университет

АННОТАЦИЯ:

Одним из направлений развития российской системы высшего образования является государственная политика по привлечению учебных мигрантов в Россию, расширение академической мобильности и интеграции отечественных университетов в глобальное пространство. С учетом того, что демографический потенциал традиционного для России источника мигрантов – стран СНГ – ограничен, необходимо расширять присутствие российского образования на рынках динамично развивающихся стран с молодым населением.

В статье проанализирован социально-демографический потенциал Юго-Восточной Азии (ЮВА) в качестве перспективного региона для продвижения российского образования за рубежом. Целью работы является оценка целесообразности продвижения российского образования непосредственно в регион ЮВА в привязке к задачам Российской Федерации по росту числа иностранных студентов в стране, а также выявление основных факторов, влияющих на процесс выбора образования за рубежом молодежью из указанного региона, на примере вьетнамской молодежи.

Исследование базируется на сочетании статистического и качественного анализа демографических показателей, сведений о стипендиальной политике Российской Федерации в регионе, а также включает в себя данные, полученные в результате социологического опроса и материалы глубинных интервью со специалистами в области образования.

В статье показано, что ЮВА сохранит свой значительный демографический потенциал в долгосрочной перспективе, отмечены определенные моменты, указывающие на неэффективность политики предоставления Россией квот на обучение для стран региона, проанализированы ключевые факторы, которые влияют на выбор образования за рубежом. Выявлена высокая степень склонности к учебной миграции из региона, обусловленная невысоким качеством высшего образования и востребованностью выпускников, дана оценка факторам «второго порядка», таким как доступность и качество досуга, государственных и медицинских услуг и др.

Сформулированы рекомендации по корректировке политики продвижения отечественного образования в регионе, среди которых создание институциональных условий для трудоустройства иностранных выпускников российских вузов, формирование сектора экономики в ЮВА, связанного с Россией, повышение гибкости стипендиальной политики, сопровождение процесса поступления в вузы для иностранцев, а также продвижение образа России как страны с современными комфортными для жизни условиями, богатой культурой, широкими возможностями для досуга.

БЛАГОДАРНОСТИ:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН в рамках научного проекта № 20-511-92002 «Стратегия России на образовательных рынках стран Юго-Восточной Азии: оценка социально-демографического потенциала и направления государственной политики»..

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: высшее образование, образовательная миграция, государственная политика, Юго-Восточная Азия, Вьетнам, российские вузы, молодежь.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Письменная Е.Е., Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г., До Хыонг Лан. Россия на рынке образовательных услуг стран Юго-Восточной Азии: возможности и перспективы // Вопросы управления. 2022. № 3. С. 60–75.

Введение

Образование в России провозглашено приоритетной сферой социальной сферы в рамках государственной политики страны. Целью национального проекта «Образование» является вхождение Российской Федерации в десятку ведущих стран мира по качеству образования¹. Продвижение на ведущие позиции в области образования в мире невозможно без глобализации и интернационализации системы высшего образования в стране, в связи с чем тем же нацпроектом поставлена, среди прочих, задача по росту числа иностранных студентов, обучающихся в России, с 241 тыс. человек в 2019 г. до 425 тыс. человек в 2024 г.², а затем показатели были скорректированы в сторону увеличения до 710 тыс. человек к 2025 г.³. Традиционным донором образовательных мигрантов для России являются страны бывшего СССР, Китай и Индия [1, стр. 23-29; 2, стр. 24-30], но в последние годы предпринимаются шаги по продвижению российского высшего образования и в другие регионы мира.

Одним из таких регионов является Юго-Восточная Азия (ЮВА), которая сочетает два фактора, позволяющие рассматривать ее в качестве приоритетного экспортного рынка в сфере образования – это демографический потенциал и высокий спрос на высшее образование, который не может быть удовлетворен национальными системами вузов в силу комплекса экономических и социальных факторов.

Освещением проблем национальных образовательных систем региона в своих работах подробно занимались Дж. Вогль, П. Келл, Ф. Дж. Альтбах, С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная, О. П. Пряжникова, П. Манееджук, Р. Сиду и др. [3-10] В рамках исследования проведен краткий обзор ключевых проблем и вызовов системе получения высшего образования в странах ЮВА [11], в связи с чем этот аспект не будет затронут.

Различные современные аспекты российской политики в области образования в целом и его экспорта в частности освещены в публикациях С. В. Рязанцева, Т. К. Ростовской, Н. А. Антоновой, А. В. Берестова, А. В. Гриненко, М. В. Сероштан, Е. В. Тюменцевой и др. [12-22]. Указанные авторы определяют цели и задачи экспорта российского образования, включая экономические (прямой и косвенный рост доходов), социальные (развитие институтов в стране и улучшение человеческого капитала), демографические (рост численности молодого, трудоспособного и активного населения) и политические (продвижение российской «мягкой силы»).

Целью данной работы является оценка возможностей продвижения российского образования в регион ЮВА в привязке к государственным задачам Российской Федерации по росту числа иностранных студентов в стране, а также выявление основных факторов, влияющих на процесс выбора образования за рубежом молодежью из указанного региона, на примере вьетнамской молодежи. Последние могут быть учтены для корректировки стратегии страны на рынке экспорта образовательных услуг в регионе ЮВА и других регионах мира.

Методика

Исследование базируется на качественном и статистическом анализе демографического потенциала стран ЮВА методами изучения динамики численности населения стран региона, выделения двух возрастных когорт населения (15-24 лет и 0-24 лет), сравнительном анализе демографических данных с количеством выделяемых Российской Федерацией квот на получение высшего образования в российских вузах, а также информацией о спросе на указанные квоты. Источником демографической статистики стали данные Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН,

¹Паспорт национального проекта «Образование». URL: https://edu.gov.ru/application/frontend/skin/default/assets/data/national_project/main/Паспорт_национального_проекта_Образование.pdf (дата обращения: 13.03.2022).

²Паспорт федерального проекта «Экспорт образования». URL: <http://www.eduportal44.ru/deko/NPO1/FP-Eksport-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 13.02.2022).

³Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». URL: <http://static.government.ru/media/files/DkOXerfvAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycla5HV.pdf> (дата обращения: 13.02.2022).

сведения Россотрудничества о стипендиальной политике Российской Федерации, а также сведения, полученные из публичных выступлений официальных представителей Российской Федерации, опубликованные на сайтах посольств, консульств, вузов.

Во второй части статьи приведены и проанализированы данные социологического опроса молодых вьетнамцев, посвященного выбору образования за рубежом, проведенного в ноябре 2021 – феврале 2022 гг. В опросе приняли участие 488 гражданина Вьетнама в возрасте от 18 до 30 лет. На основе данных опроса сделаны выводы о факторах, влияющих на принятие молодыми гражданами Вьетнама решений о получении высшего образования за рубежом, выбора страны для учебы, основных проблемах, связанных с этим процессом.

Авторами взяты глубинные интервью у представителей российской системы образования – проректоров и руководителей международных отделов университетов в различных регионах России. В ходе опроса экспертам задавались вопросы относительно динамики численности студентов из Вьетнама в их вузах, их качественных показателей (успеваемость, форма обучения и т.д.), форм взаимодействия университета с партнерами в ЮВА, представителями землячеств или посольств в Российской Федерации, планах иностранных учащихся после окончания университета, факторах, влияющих на выбор учебы в российских вузах. Результаты экспертного опроса позволили понять значимость отдельных факторов при выборе места учебы за рубежом.

Результаты

ЮВА является регионом со значительным демографическим потенциалом. Население региона является сравнительно молодым, доля населения в возрасте до 24 лет превышает среднемировой уровень (41,6 % против 40,9 %). Несмотря на тенденцию к старению населения, доля молодого населения в возрасте до 24 лет останется высокой на горизонте до 2050 г., и будет заметно превышать показатели развитых стран: 31,9 % к 2050 г. 25,3 % для группы развитых стран [11].

Следует сделать комментарий относительно выбранной в данной работе возрастной ко-

горты населения. С учетом специфики исследуемой области – потенциала образовательной миграции – авторами уделяется наибольшее внимание когорте населения в возрасте от 15 до 24 лет. Население в этом возрасте (старшеклассники, близкие к окончанию школьного образования, и студенты бакалавриата и магистратуры) наиболее активно ищет возможности образования за рубежом – они молоды, мобильны, реже имеют собственные семьи (что является сдерживающим фактором при образовательной миграции, поскольку академические визы далеко не во всех странах позволяют получать дополнительные визы для членов семьи), т.е. может считаться целевой аудиторией продвижения российского образования за рубежом. Несмотря на то, что средний возраст образовательного мигранта может быть выше, процесс поиска вариантов получения образования за рубежом начинается раньше (от решения рассмотреть такую возможность до непосредственного переезда может пройти несколько лет), следовательно целесообразно ориентироваться на возраст, начиная со старшего школьного. В свою очередь, иностранные студенты старше 24 лет (аспирантура, второе высшее образование, магистерские программы) безусловно занимают важное место в международной образовательной миграции, однако с точки зрения чисто демографической статистики, сдвиг анализируемой когорты до 30 лет или выше может заметно исказить картину.

Таким образом, была выбрана возрастная когорта от 15 до 24 лет для анализа эффективности политики по продвижению российского образования за рубежом. При этом для долгосрочных прогнозов авторы дополнительно рассматривают детей младше 15 лет, которые в перспективе также будут предъявлять спрос на образовательные услуги. Вследствие этого, при оценке демографического потенциала приводятся данные о численности и доле детей и молодежи в целом (возраст от 0 до 24 лет), что позволяет учитывать как нынешних потенциальных образовательных мигрантов, так и те возрастные когорты, которые вступят в возраст получения высшего образования в обозримой перспективе.

В настоящее время, продвигая свои образовательные услуги в регионе, Россия предо-

ставляет гражданам страны ЮВА определенное количество стипендий для получения высшего образования в российских университетах за счет бюджета. Эта система квотирует число стипендий для каждой страны, опираясь на уровень двусторонних отношений, потребность совместных предприятий в специалистах определенного профиля, число заявок от абитуриентов из этих стран. Россия последовательно увеличивает число государственных стипендий – до 2020 г. таким образом распределялось 15 тыс. квот ежегодно, в 2021 г. – 18 тыс., в 2022 г. планируется пригласить 23 тыс. иностранных студентов, с 2023 г. – по 30 тыс. ежегодно.

В таблице ниже рассматривается сочетание демографического потенциала стран ЮВА и число выделенных в 2021 г. Россией стипендий для студентов из данного региона. В таблице учитываются только квоты, распределяемые Россотрудничеством. Следует понимать, что система предоставления стипендий включает в себя также прямые контракты российских университетов со странами региона и их вузами. Как правило, они строятся на основе двусторонних соглашений о студенческом обмене, или по принципу дополнительных бюджетных мест: при заключении договора об обучении определенного числа студентов из страны (например, за счет бюджетных средств данного государства) крупные университеты из Российской Федерации оплачивают из соб-

ственных средств такое же число бюджетных мест, которые государственные власти страны-партнера распределяют среди своих граждан. Однако такая форма взаимодействия характерна только для стран, уровень сотрудничества с которыми в области образования достаточно высок. Кроме того, сбор сведений о подобных контрактах, как правило, затруднен. Совокупность этих факторов приводит к тому, что для первичного анализа эффективности российской стипендиальной политики возможно пользоваться только сведениями о квотах, распределяемых на государственном уровне через Россотрудничество.

Крупнейшими по численности населения (включая молодежь) странами региона являются Индонезия, Филиппины, Вьетнам и Таиланд, однако число выделяемых стипендий указывает на то, что фокус российской политики продвижения образования несколько смещен – Вьетнам, имеющий многолетнюю историю сотрудничества с СССР и Россией, в 2021 г. получил более 70 % всех квот, выделенных на страны ЮВА. Относительно активно Россия действует в Индонезии (161 квота), где к тому же наблюдается высокий интерес к образованию в России со стороны местного населения (602 заявки), Лаосе (93 квоты) и Таиланде (50 квот). В последнем столбце таблицы представлены относительные показатели – число квот на 1 млн. их потенциальных потребителей – молодежи в возрасте от 15 до 24 лет. Если не рассматривать

Таблица 1 – Сведения о численности населения стран ЮВА и выделяемых Россией квотах на обучение (2021 г.)⁴

Table 1 – Information on the population of Southeast Asian countries and Russian quotas for education (2021)

Страна	Население, млн. чел.	Население 15-24 лет, тыс. чел.	Квот на обучение в РФ	Заявок на получение квоты	Квот на 1 млн. чел. в возрасте 15-24 лет
Бруней	0,5	68	2	3	29,4
Камбоджа	15,7	2970	16	7	5,4
Индонезия	275,1	46132	161	602	3,5
Лаос	7,5	1401	93	47	66,4
Малайзия	32,8	5473	30	19	5,5
Мьянма	55,5	9863	8	14	0,8
Филиппины	110,2	20708	6	14	0,3
Сингапур	5,7	636	0	0	0,0
Таиланд	66,7	9052	50	64	5,5
Восточный Тимор	1,3	287	1	0	3,5
Вьетнам	100,2	13134	1000	1204	76,1
Юго-Восточная Азия	671	109724	1367	1974	12,5

⁴Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects. URL: <https://population.un.org/wpp/DataQuery/>; Россотрудничество. URL: <https://education-in-russia.com/education-in-russia/monitoring>; данные росзагранучреждений.

Бруней (численность населения и квот слишком невелика), то средний уровень по региону превышает лишь показатель Вьетнама (76,1 квота на 1 млн. молодежи) и Лаоса (66,4).

Обращает на себя внимание тот факт, что в четырех странах ЮВА число желающих получить стипендию в российском вузе оказалось меньше числа выделенных квот, причем в перечень этих стран входит и Лаос, где выделяется сравнительно большое число стипендий в расчете на численность населения. Это позволяет предположить, что стипендиальная политика не сопровождается необходимым информа-

ционным освещением, либо студенческий обмен России с этими странами в целом незначителен. Рассмотрим данные относительно численности студентов из стран ЮВА, обучающихся в России. В таблице ниже представлены сведения за 2014–2018 г. (более поздние сводные данные пока не опубликованы, а показатели 2020–2021 гг. в целом сложно анализировать из-за влияния пандемии COVID-19, заметно изменивший планы молодежи по получению образования за рубежом).

Среди стран ЮВА наибольшее число студентов в Россию приезжает из Вьетнама, Ма-

Таблица 2 – Сводные данные о численности населения стран ЮВА и учащихся из данных стран в России [1]

Table 2 – Summary data on the population of Southeast Asian countries and the students from them in Russia [1]

Страна	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	
Бруней	7	0	0	0	0	0	0	Студентов в РФ
	0,37	0,39	0,41	0,41	0,42	0,42	0,43	Население
	18,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	Студентов в РФ на 1 млн. чел.
Камбоджа	81	68	89	80	79	64	52	Студентов в РФ
	13,27	14,31	15,27	15,52	15,77	16,01	16,25	Население
	6,1	4,8	5,8	5,2	5,0	4,0	3,2	Студентов в РФ на 1 млн. чел.
Индонезия	132	122	173	265	360	573	534	Студентов в РФ
	226,29	241,83	255,13	258,38	261,56	264,65	267,67	Население
	0,6	0,5	0,7	1,0	1,4	2,2	2,0	Студентов в РФ на 1 млн. чел.
Лаос	11	25	28	44	68	141	178	Студентов в РФ
	5,75	6,25	6,64	6,74	6,85	6,95	7,06	Население
	1,9	4,0	4,2	6,5	9,9	20,3	25,2	Студентов в РФ на 1 млн. чел.
Малайзия	1803	2872	2821	2465	2389	2049	1717	Студентов в РФ
	25,69	28,21	29,87	30,27	30,68	31,10	31,53	Население
	70,2	101,8	94,4	81,4	77,9	65,9	54,5	Студентов в РФ на 1 млн. чел.
Мьянма	1337	2774	1093	962	730	784	676	Студентов в РФ
	48,95	50,60	52,28	52,68	53,05	53,38	53,71	Население
	27,3	54,8	20,9	18,3	13,8	14,7	12,6	Студентов в РФ на 1 млн. чел.
Филиппины	4	10	13	26	35	39	47	Студентов в РФ
	86,33	93,97	100,51	102,11	103,66	105,17	106,65	Население
	0,0	0,1	0,1	0,3	0,3	0,4	0,4	Студентов в РФ на 1 млн. чел.
Сингапур	9	12	13	14	30	59	39	Студентов в РФ
	4,27	5,08	5,47	5,54	5,61	5,61	5,64	Население
	2,1	2,4	2,4	2,5	5,3	10,5	6,9	Студентов в РФ на 1 млн. чел.
Таиланд	89	172	242	240	266	302	304	Студентов в РФ
	65,42	67,20	68,44	68,71	68,97	69,21	69,43	Население
	1,4	2,6	3,5	3,5	3,9	4,4	4,4	Студентов в РФ на 1 млн. чел.
Восточный Тимор	0	0	0	0	0	0	1	Студентов в РФ
	1,00	1,09	1,17	1,20	1,22	1,24	1,27	Население
	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,8	Студентов в РФ на 1 млн. чел.
Вьетнам	4917	3311	4331	4676	4548	4866	4758	Студентов в РФ
	83,83	87,97	91,71	92,68	93,64	94,60	95,55	Население
	58,7	37,6	47,2	50,5	48,6	51,4	49,8	Студентов в РФ на 1 млн. чел.
Юго-Восточная Азия	8390	9366	8803	8772	8505	8877	8306	Студентов в РФ
	561,16	596,89	626,91	634,25	641,42	648,36	655,18	Население
	15,0	15,7	14,0	13,8	13,3	13,7	12,7	Студентов в РФ на 1 млн. чел.

лайзии, Мьянмы и Индонезии. Относительная численность (взвешенная по численности населения стран) студентов в России выше средней по региону в уже упомянутом Вьетнаме, где это обусловлено многолетним опытом сотрудничества, большим количеством граждан, учившихся ранее в СССР, которые транслируют идеи получения высшего образования в России новым поколениям и в Малайзии. При этом число студентов из Малайзии в 2014–2018 гг. сократилось почти на 40 % при росте численности населения страны в целом и относительно стабильной численности молодежи за этот период. В сочетании с данными о государственных стипендиях (30 квот в 2021 г. на которые поступило лишь 19 заявок) можно сделать вывод о том, что поток малайзийских образовательных мигрантов не связан с политикой России и формировался в силу иных обстоятельств. Одновременно можно сделать вывод о том, что квотирование осуществляется хаотично, с минимальным учетом демографического потенциала стран ЮВА, их потребностей, готовности к получению образования за рубежом в целом и в России в частности. Иными словами, использование стипендиальной политики без применения других инструментов (информационная политика, визовая политика, адаптационные программы) не позволяет в полной мере рассчитывать на успешное привлечение студентов из-за рубежа.

Для оценки потенциала стран ЮВА к образовательной миграции, а также выявления ключевых факторов, влияющих на принятие решения об учебе за рубежом, авторами был проведен опрос вьетнамской молодежи. Опрос

проходил с 21 ноября 2021 г. по 21 февраля 2022 г. в онлайн-формате. Респондентам предлагалось заполнить анкету с закрытыми вопросами о наличии у них опыта учебы за рубежом и (в зависимости от его наличия) о важных для них аспектах, связанных с получением образования в других странах либо о факторах, на которые обращают внимание потенциальные образовательные мигранты при принятии решения об отъезде для учебы за границу. Анкета распространялась среди учащихся вьетнамских вузов, всего в опросе приняли участие 502 человека в возрасте от 18 до 46 лет. Из анализа были исключены анкеты, заполненные с ошибками, а также ответы респондентов старше 30 лет, не имеющих опыта учебы за рубежом. Последнее было сделано исходя из изначально заявленного предположения, что целевой аудиторией экспорта российского образования является молодежь, рассматривающая возможность обучения в бакалавриате, магистратуре или аспирантуре. В результате в выборку попало 488 анкет граждан Вьетнама в возрасте от 18 до 30 лет.

Возраст респондентов распределился следующим образом: подавляющее большинство опрошенных менее 23 лет, причем 18-19-летние составляют более половины (32 % и 21 % соответственно, рис. 1). Около 97 % респондентов учатся в университете или закончили один из этапов высшего образования. 72 % продолжают учебу, 23 % - совмещают работу и учебу, 5 % работают и не учатся в настоящее время (рис. 2). 461 респондент (94,5 %) не имели опыта учебы за рубежом, только 27 опрошенных учились в той или иной форме (шко-

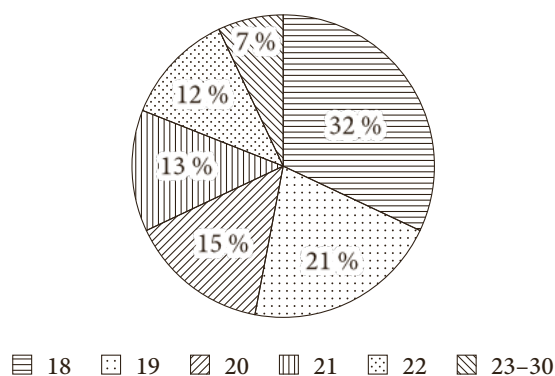

Рисунок 1 – Возраст респондентов
Figure 1 – Age of respondents

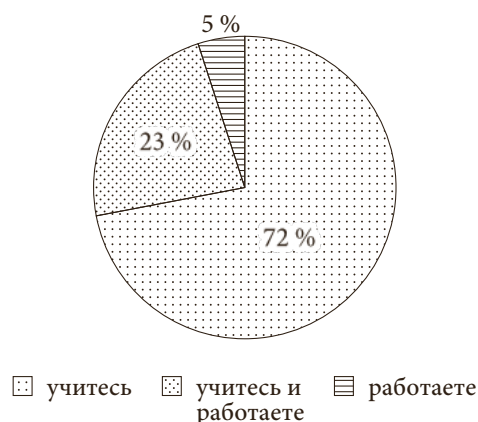

Рисунок 2 – Текущий статус респондентов
Figure 2 – Current status of respondents

ла, языковые курсы, стажировки, высшее образование и т.д.) за пределами родной страны.

Опрос продемонстрировал высокую миграционную мобильность (склонность) вьетнамской молодежи в части образовательной миграции. 30 % респондентов выражают желание учиться за рубежом, еще 28 % рассматривают возможность учебы как на родине, так и в других странах.

Только 37 % студентов (178 человек) не готовы выезжать для учебы за пределы Вьетнама. Им был задан вопрос об основных сдерживающих факторах (можно было дать более 1 ответа). Наиболее популярными ответами стали: комфорт жизни в привычной среде, рядом с родными и близкими (72,9 %); плохое знание иностранных языков (29,3 %); финансовый аспект (27,6 %); большая востребованность дипломов национального образца (20,4 %). Только 4,4 % респондентов указали на наличие у них или у их родственников и (или) знакомых негативного опыта, связанного с учебой за границей.

Несмотря на то, что с большим отрывом в качестве мотивов выбора национального образования лидирует бытовой и психологический комфорт, ответы на вопрос о готовности рассмотреть варианты учебы за рубежом при определенных обстоятельствах указывают, что это не совсем так. 55,5 % респондентов указали, что изменить решение может помочь получение стипендии на бесплатное образование или иных форм финансовой поддержки. На решение 30,1 % и 29,5 % соответственно

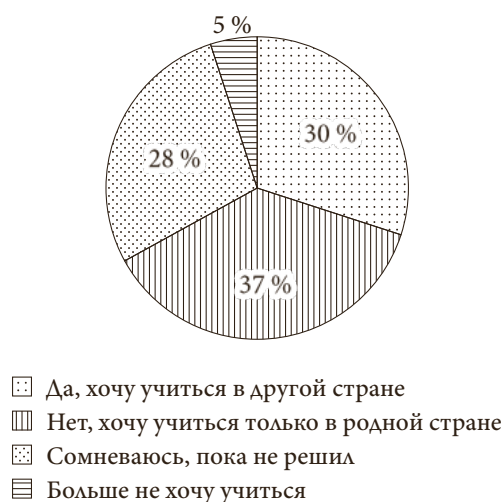

Рисунок 3 – Желание учиться за рубежом
Figure 3 – Desire to study abroad

может повлиять получение гарантии трудоустройства за рубежом и на родине соответственно. 17,9 % не готовы покинуть страну, но рассмотрели бы возможность получения иностранного диплома дистанционно; 15,6 % жалуются на недостаток информации об учебе за рубежом; 11 % хотели бы пройти короткую учебную программу (3–6 месяцев). Лишь единицы из прошедших опрос в той или иной форме отвечали, что не готовы уехать из страны ни при каких обстоятельствах.

Согласно дизайну исследования, 279 опрошенных, ответивших, что точно хотят учиться за рубежом или рассматривают такую возможность, в следующем блоке отвечали на вопросы о своих предпочтениях при выборе места обучения. В качестве места учебы наибольшее число респондентов выбирали (можно было отметить больше одного варианта) Великобританию (30,1 %), Японию (27,2 %), США (24,7 %), Австралию (23,7 %), Францию (19,7 %), Китай (19 %), Канаду (16,8 %), Германию (15,4 %), Россию (10,4 %) и Южную Корею (6,4 %). Заметны две основные тенденции – большинство ориентируется либо на страны – мировые лидеры в области образования, либо на географически близкие Вьетнаму крупные государства с сильной экономикой.

При этом установлено, что около половины студентов при предварительном решении выбирают только страну, где хотели бы учиться, и лишь затем думают о конкретном вузе (рис. 4). Другая половина напротив, изначально строит выбор, опираясь на конкретный вуз или учебный план. Только 33 % опрошенных целенаправленно ищут информацию о стране или университете, где хотели бы учиться. 39,9 % полу-

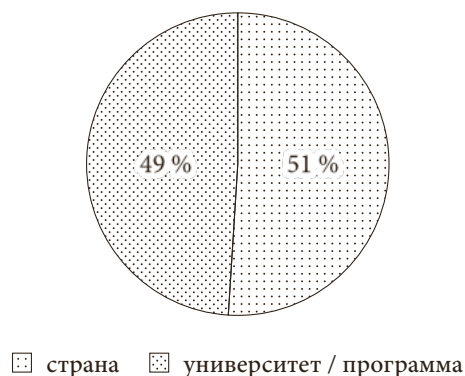

Рисунок 4 – Ориентир при выборе учебы за рубежом
Figure 4 – Guideline when choosing to study abroad

чают сведения от друзей или родственников, которые жили в выбранной стране, или живут там на момент опроса. 31,2 % черпают свои знания из рекламы вузов в интернете (19 %) или иных источниках (12,2 %). Одним из важных каналов информации является учебное заведение, где учится респондент – 31,5 % опрошенных получали информацию об учебе за рубежом в своих вузах. Свои знания о странах, где они хотели бы учиться, респонденты в целом оценивают умеренно положительно – 35 % на «3» по пятибалльной шкале, 27 % на «4», 21 % на «5» (рис. 5). С информацией о вузах или академических программах за рубежом картина практически повторяется – чуть больше респондентов ответили «1» и «2» (22 % суммарно против 17 % при оценке знаний о странах), но большинство считают, что владеют информацией (лидируют ответы «3» и «4», рис. 6).

Более двух третей опрошенных (68,8 %) планируют вернуться после учебы за рубежом в родную страну. Лишь четверть (25,1 %) изначально рассматривают образование в качестве канала эмиграции в выбранную страну, еще 6,1 % утверждают, что хотели бы после учебы за рубежом переехать в третью страну. По всей видимости, речь идет о выборе в пользу более бюджетного образования или географически близкой страны, диплом которой востребован в наиболее привлекательных для вьетнамцев странах. Забегая вперед, стоит отметить, что в ответах респондентов, уже имеющих опыт учебы за рубежом, доля желающих вернуться на родину полностью совпала (68,8 %), однако из остальных большая часть

(18,8 % от всех ответов) хотели бы переехать в третью страну и только 12,4 % хотели бы остаться в стране, где они учились. Это может быть связано с тем, что во многих странах для выпускников-иностранцев затруднено трудоустройство – несмотря на их явную адаптированность к местной культуре и обществу, они все еще воспринимаются как чужие. Кроме того, необходимость поиска жилья (после предоставления места в студенческом кампусе) и отсутствие программ интеграции иностранных выпускников на рынок труда создают негативный опыт.

Несмотря на это, вьетнамцы, имевшие опыт учебы за рубежом, советуют своим соотечественникам выезжать на учебу в другие страны – 37,5 % рекомендуют страны, где они учились сами, 50 % советуют поискать другую страну, но только 12,5 % рекомендуют оставаться учиться во Вьетнаме.

В ходе разработки анкеты были проанализированы полученные в ходе предыдущих исследований данные, на основе которых был составлен блок вопросов, призванных оценить, насколько тот или иной фактор, важный для студентов при выборе обучения за рубежом, развит лучше или хуже на родине или в выбранной стране. Вариантов ответа предлагалось пять: «намного лучше в моей стране», «лучше в моей стране», «примерно одинаково», «лучше в стране, где я хочу учиться», «намного лучше в стране, где я хочу учиться». Оценивались следующие факторы: доступность и качество жилья, медицинских услуг, государственных услуг, товаров, досуга, психологический

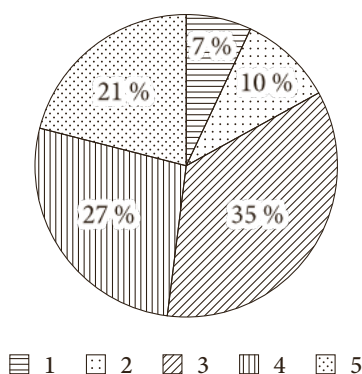

Рисунок 5 – Оценка своих знаний о стране, где хотел бы учиться

Figure 5 – Evaluation of the knowledge about the country where someone would like to study

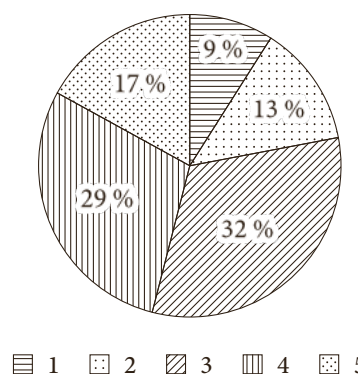

Рисунок 6 – Оценка своих знаний о вузе, где хотел бы учиться

Figure 6 – Evaluation of the knowledge about the university where someone would like to study

комфорт проживания, климатические условия, доступность и качество образования, востребованность выпускников. Гипотеза заключалась в том, что заметная разница «в пользу» иностранного государства, подтверждает значимость фактора при принятии решения об учебе за рубежом.

Из таблицы видно, что выталкивающими факторами для образовательной миграции из Вьетнама являются доступность и качество жилья, медицинских и государственных услуг, досуга, качество образования, продовольственных и непродовольственных товаров, а также востребованность выпускников. Доступность товаров является нейтральным фактором, а сдерживающими факторами – привычные климатические условия, психологический комфорт и финансовая доступность образования. Обращает на себя внимание огромная разница в оценке качества образования (в пользу учебы за рубежом) и востребованности выпускников. В сочетании с экспертными оценками это указывает на то, что эти два направления являются ключевыми

Для оценки сдерживающих факторов респондентам был задан вопрос о потенциальных проблемах, с которыми они могут столкнуться при учебе за рубежом (можно было выбрать несколько вариантов ответа). Языковые проблемы в учебе (65,6 %) и в быту (44,1 %)

стали наиболее очевидной сложностью наряду с различиями в менталитете и культуре (59,1 %). Другие варианты – непривычный климат, сложности поступления в иностранный вуз, непривычные продукты питания и сложности социализации набрали от 32,3 % до 21,1 % в порядке убывания.

В результате 21,9 % респондентов считают, что они, скорее всего, останутся учиться во Вьетнаме и лишь 5 % уверены, что поедут учиться за границу. 35,8 % ответили, что поехали бы учиться, но им мешают финансовые сложности, а 37,3 % - что поехали бы, но им мешают другие, нефинансовые сложности.

Дискуссия

В ходе социологического опроса не задавались уточняющие вопросы, позволяющие оценить приоритет того или иного фактора. Это было связано с необходимостью получения массива ответов от большого числа молодых вьетнамцев. На следующем этапе исследования планируется проведение серии глубинных интервью с экспертами в области образования и международного сотрудничества из региона, с гражданами стран ЮВА, имеющими опыт учебы за рубежом. Одной из задач этого этапа станет создание системы коэффициентов, весов для указанных факторов. Очевидно, что значимость такого фактора, как востребо-

Таблица 3 – Оценка факторов, влияющих на принятие решения о выборе образования за рубежом (по результатам собственного исследования авторов – опроса 488 респондентов)

Table 3 – Assessment of factors influencing the decision to choose education abroad (based on the results of the authors' own research – a survey of 488 respondents)

Показатель	Намного лучше в моей стране	Лучше в моей стране	Примерно одинаково	Лучше за рубежом	Намного лучше за рубежом
Доступность жилья	8,6%	14,3%	37,6%	32,3%	7,2%
Качество жилья	9,0%	10,4%	39,4%	31,9%	9,3%
Доступность медицинских услуг	13,3%	12,5%	27,6%	38,0%	8,6%
Качество медицинских услуг	10,7%	9,0%	29,4%	40,5%	10,4%
Доступность государственных услуг	7,2%	10,4%	28,7%	39,4%	14,3%
Качество государственных услуг	7,5%	9,0%	30,8%	40,5%	12,2%
Доступность товаров	10,8%	17,9%	35,5%	26,5%	9,3%
Качество товаров	12,2%	12,2%	34,4%	29,4%	11,8%
Доступность досуга	6,1%	7,5%	39,1%	34,4%	12,9%
Качество досуга	4,7%	6,1%	36,2%	38,3%	14,7%
Психологический комфорт	19,0%	24,7%	27,3%	18,6%	10,4%
Климатические условия	17,2%	34,0%	28,0%	15,4%	5,4%
Качество образования	5,7%	5,0%	26,5%	47,7%	15,1%
Финансовая доступность образования	17,6%	25,4%	28,0%	24,0%	5,0%
Востребованность выпускников	6,1%	11,8%	36,5%	34,1%	11,5%

ванность выпускников или качество образования, будет выше, чем доступность и качество досуга, однако степень этого различия предстоит установить. Кроме того, указанные факторы можно разделить на рациональные и эмоциональные. Авторам представляется верной гипотеза, что рациональные факторы играют заметную роль при выборе между учебой на родине и за рубежом, а уже на этапе выбора страны и вуза значительную роль могут играть эмоциональные факторы, такие как качество досуга. Этот аспект также будет исследован на этапе глубинных интервью.

К факторам, влияющим на выбор между национальным и зарубежным образованием, относят качество образования и его стоимость, размер сопутствующих расходов (проживание, базовые услуги), языковой фактор, географическую близость, связи и схожесть стран (культурную, этническую, религиозную общность), иммиграционную политику принимающей страны, перспективы выпускников на рынках труда [22]. Возможность влиять на эти факторы и, тем самым, осуществлять управление образовательной миграцией, сосредоточена в 5 крупных блоках инструментов.

1. Прямое стимулирование путем предоставления стипендий или учебных кредитов, т.е. воздействие на экономический, один из определяющих факторов.

2. Визовая политика, направленная на установление или снятие барьеров перед образовательными мигрантами. Главным элементом такой политики может считаться разрешение на осуществление трудовой деятельности в период учебы, поскольку необходимость покрывать как минимум расходы на проживание в другой стране ограничивает мобильность молодежи.

3. Интеграционные, культурные, языковые и иные программы, направленные на облегчение адаптации мигрантов.

4. Развитие образовательной системы, повышение качества преподавания в вузах, их связи с рынком труда. Этот пункт можно рассматривать и в широком смысле – инвестиции в образование, реформы университетов; и в узком – непосредственное развитие международного сотрудничества вузов, их интернационализация, вовлечение в глобальную образовательную и научную системы.

5. Рекламные и информационные инструменты, направленные как на повышение имиджа страны приема мигрантов, так и на предоставление информации о доступных для иностранного студента вузах, учебных программах и т.д. [23].

Продвигая свои образовательные услуги за рубежом, Россия наиболее активно использует первый инструмент, предоставляя гражданам различных стран мира определенное количество стипендий для получения образования в России за счет бюджета.

Заключение и рекомендации

В ходе исследования было показано, что Юго-Восточная Азия обладает огромным демографическим потенциалом, причем заметная доля молодежи в населении региона, превышающая сегодняшние показатели развитых стран, будет сохраняться до 2050 г. и далее. Этот регион страдает от низкого качества образования, что подтверждают результаты опроса, проведенного во Вьетнаме авторами.

Следует отметить, что Вьетнам является одной из немногих стран в регионе, где ситуация с доступом к высшему образованию остается нормальной за счет социальной политики и сравнительно развитой экономики страны. Тем не менее, около 2/3 молодежи рассматривают для себя возможность обучения за рубежом. Среди приоритетных направлений образовательной миграции для вьетнамской молодежи – лидеры мирового рынка высшего образования, а также ведущие страны азиатского региона – Китай, Южная Корея, Япония. 10 % респондентов ответили, что хотели бы учиться в России, но эту цифру вряд ли можно экстраполировать на всю ЮВА – Вьетнам связывает с Россией тесный опыт как экономического, так и образовательного сотрудничества, подтвержденный числом стипендий, выделяемых РФ республике, поэтому показатель в 10 % для других стран региона – это скорее ориентир, к которому следует стремиться, выстраивая свою политику.

Ключевыми выталкивающими факторами респонденты назвали являются качество образования, доступность и качество досуга, медицинских и государственных услуг, жилья, продовольственных и непродовольственных

товаров, а также востребованность выпускников. В ходе данного опроса не задавались уточняющие вопросы, позволяющие оценить приоритет того или иного фактора (см. раздел «Дискуссия»), однако огромная разница в оценке качества национального и иностранного образования, а также востребованности выпускников, в сочетании с ответами респондентов, изначально ответивших, что не хотят уезжать из страны для учебы (60 % рассматривают возможность передумать при получении гарантии трудоустройства на родине или за рубежом), позволяют говорить о том, что одним из инструментов продвижения российского образования в регионе должны стать программы развития карьеры выпускников.

Это направление деятельности логично разделить на две части – институциональную и экономическую. Первая должна быть направлена на облегчение трудоустройства иностранных выпускников российских вузов внутри РФ. Первый шаг к этому был сделан в 2020 г., когда иностранным студентам российских вузов разрешили осуществлять трудовую деятельность не меняя тип визы, однако после получения диплома выпускник оказывается в сложном положении, не имея никаких льгот по сравнению с другими иностранцами, только что прибывшими в нашу страну. Если прямые гарантии трудоустройства после вуза – довольно спорный вопрос в условиях рыночной экономики, то получение визовых преференций или полного доступа на рынок труда нашей страны для выпускников очной формы обучения выглядит разумным решением (разумеется, при выполнении условий по отсутствию серьезных нарушений закона, эпидемиологически опасных хронических заболеваний и т.д.).

Второе направление должно быть ориентировано на создание в регионах, подобных ЮВА, «русскоязычного» сегмента экономики – совместных предприятий, предъявляющих в т.ч. спрос на квалифицированную рабочую силу, прошедшую подготовку по российским образовательным программам, владеющую местным и русским языком, заинтересованную в долгосрочной трудовой деятельности внутри подобных «экономических мостов». Подобные шаги позволят увеличить склонность к обра-

зовательной миграции у населения, изначально опасавшегося уезжать учиться за границу.

В ходе исследования было отмечено, что у факторов «психологический комфорт» и «финансовая доступность образования» наблюдаются заметные отклонения в оценке в пользу родной страны, но только при сравнении полярных ответов («намного лучше в моей стране» и «намного лучше в стране, где я хочу учиться»), а разница между умеренными ответами («лучше в моей стране» и «лучше в стране, где я хочу учиться») невелика или практически отсутствует. Это позволяет сделать вывод о том, что данные факторы являются важными только для определенных групп вьетнамской молодежи. Иными словами, существует заметное число людей, для которых финансовая доступность учебы во Вьетнаме является чрезвычайно важным, однако для других, более обеспеченных социальных слоев, этот фактор уступает свою значимость другим. В этом случае для привлечения иностранных студентов из региона могут помочь программы, реализуемые некоторыми вузами России на основании прямых договоренностей с другими странами. В их основе лежат соглашения о получении странами «бонусных» бюджетных мест при направлении на учебу определенного числа студентов на контрактных условиях. Таким образом страны ЮВА могут, например, направлять студентов по государственным программам подготовки кадров нужной специализации за свой счет, получая дополнительные места, оплаченные из средств российских вузов, и распределяемые между талантливыми абитуриентами, не имеющими экономической возможности оплачивать учебу за рубежом.

Аналогично и с психологическим комфортом – часть молодежи не готова практически ни при каких обстоятельствах покидать привычную им среду, однако заметное число респондентов не уделило этому фактору такого внимания, что свидетельствует о наличии больших групп населения, интегрированных в глобальное общество, готовых свободно перемещаться между странами, в т.ч. и для учебы.

Еще одним выводом, сделанным по результатам опроса, стала заметная разница в оценках доступности и качества досуга и государственных услуг не в пользу Вьетнама. Первый

аспект связан, по всей видимости, с образом своей страны как мировой «периферии». Местное население воспринимает страны, где они хотели бы учиться, как более интересные с точки зрения культуры и развлечений, возможности не только получить образование, но и комфортно и интересно провести несколько лет своей жизни. Этот момент необходимо учитывать при продвижении отечественного образования за рубежом. Реклама учебы в России должна включать не только сведения о вузах, но и демонстрировать современный образ жизни российских городов, богатство культуры нашей страны, наличие комфортных условий для жизни. Хорошим примером подобного продвижения за пределами стран, входящих в пятерку лидеров рынка экспорта образования, является аргентинская программа «Study Buenos Aires».

Второй аспект (оценка качества госуслуг) указывает на негативное отношение вьетнамцев к бюрократическим сложностям внутри страны. Соответственно, наличие отдельных трудных для понимания иностранцем процедур при поступлении в российский вуз также может отрицательно сказаться на его желании учиться в РФ. Необходимо облегчать процедуры оформления документов, изменять порядок предоставления квот (Россотрудничество уже заявило о том, что готово перейти от системы оплаты стоимости учебы к некой «грантовой» системе, когда получатель стипендии может за счет государства оплатить жилье, перелет, медицинскую страховку и т.д.), оказывать организационное содействие на этапе прохождения конкурса в вузы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арефьев А.А. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации : Статистический сборник. Выпуск 16 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М. : Центр социологических исследований, 2019. 208 с.
2. Арефьев А.А. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации : Статистический сборник. Выпуск 17 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. 180 с.
3. Пряжникова О.Н. Тенденции развития высшего образования в странах Восточной и Юго-Восточной Азии // Экономические и социальные проблемы России. 2018. № 2 (38). С. 133–155. DOI: 10.31249/espr/2018.02.06.
4. Альтбах Ф.Дж. Многообразие форм послешкольного образования в Юго-Восточной Азии // Международное высшее образование. 2017. № 88. С. 23–26.
5. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Миграционные планы вьетнамской молодежи в контексте российской политики привлечения образовательных мигрантов // Вьетнамские исследования. Вып. 7. Опыт обновления во Вьетнаме: современность и история. М. : ИДВ РАН, 2017. С. 204–211.
6. Kell P., Vogl G. (2012). International Students in the Asia Pacific : Mobility, Risks and Global Optimism. Springer Science & Business Media.
7. Sidhu R., Cheng Y.E., Collins F., Ho K.C., Yeoh B. (2021). International student mobilities in a contagion: (Im)mobilising higher education? *Geographical Research*, no. 59, pp. 313–323. DOI: 10.1111/1745-5871.12471.
8. Maneejuk P, Yamaka W. (2021). The Impact of Higher Education on Economic Growth in ASEAN-5 Countries, *Sustainability*, vol. 13, no. 2, pp. 520. DOI: 10.3390/su13020520.
9. Rhoads R.A. (1998). In the service of citizenship: a study of student involvement in community service, *The Journal of Higher Education*, vol. 69, no. 3, pp. 277–297.
10. Choudaha R. (2017). Three waves of international student mobility (1999–2020), *Studies in Higher Education*, vol. 42, no. 5, pp. 825–832. DOI: 10.1080/03075079.2017.1293872.
11. Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г. Демографический потенциал стран Юго-Восточной Азии в контексте образовательной политики России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. Вып. 1. С. 23–30. DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-1-23-30.
12. Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K., Skorogatova V.I., Bezverbnay V.A. (2019). International

academic mobility in russia: Trends, types, state stimulation, *Economy of Region*, vol. 15, no. 2, pp. 420–435. DOI: 10.17059/2019-2-9.

13. Скоробогатова В.И. Правовое регулировании трудоустройства иностранных студентов и выпускников: зарубежный и российский опыт // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1 (138). С. 246–255. DOI: 10.24412/2227-7315-2021-1-246-255.

14. Суворова В.А., Бронников И.А. Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации // Управление. 2019. Т. 7. № 4. С. 131–139. DOI: 10.26425/2309-3633-2019-4-131-139.

15. Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И., Лукьянец А.С. Особенности образовательной миграции в контексте цифровизации // Информационное общество. 2021. № 3. С. 32–40.

16. Плетнева Ю.Э., Очирова Г.Н. Влияние пандемии COVID-19 на положение иностранных студентов в России // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2020. № 3. С. 146–154. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-13.

17. Антонова В.А., Сущенко А.Д., Попова Н.Г. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 1. С. 31–58. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-1-31-58.

18. Берестов А.В., Гусева А.И., Калашник В.М., Каминский В.И., Киреев С.В., Садчиков С.М. Проект «национальный исследовательский университет» – драйвер российского высшего образования // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 6. С. 22–34. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-6-22-34.

19. Grinenko A.V., Gegel L.A., Poleschuk I.A., Tutaeva D.R., Pronina E.V., Scukina T.V., Egorova E.V. (2019). A governing and political orienta-

tion in the field of education. *EurAsian Journal of BioSciences*, vol. 13, no. 1, pp. 149–154.

20. Сероштан М.В., Кетова Н.П. Современные российские университеты: позиционирование, тренды развития, возможности наращивания конкурентных преимуществ // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 2. С. 27–40. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-2-27-40.

21. Тюменцева Е.В., Харламова Н.В., Годенко А.Е. Проблемы обучения иностранных студентов в условиях пандемии // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 7. С. 158–167. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-158-167.

22. Рогова Т.М. Экспорт образовательных услуг российских вузов: барьеры и перспективы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ростов-на-Дону, 2013. URL: <https://www.dissercat.com/content/eksport-obrazovatelnykh-uslug-rossiiskikh-vuzov-barery-i-perspektivy/read> (дата обращения: 23.02.2022).

23. Кузнецов Н.Г. Политика стран Латинской Америки и Карибского бассейна в области регулирования образовательной миграции // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 4. С. 129–139. DOI: 10.19181/demis.2021.1.4.10.

24. Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E., Ochirova G.N. (2021). Russian-speaking population in far-abroad countries, *Vestnik MGIMO-Universiteta*, vol. 14, no. 5, pp. 81–100. DOI: 10.24833/2071-8160-2021-5-80-81-100.

25. Dinh-Thai D., Thien-Vu G., Van-Son H., Thanh-Huan N., Vinh-Khuong N. (2020). Projection in education: Conditions for the sustainable development of vietnamese education, *European Journal of Educational Research*, vol. 9, no. 1, pp. 179–185. DOI: 10.12973/eu-jer.9.1.179.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Письменная Елена Евгеньевна – доктор социологических наук, профессор; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Россия, Москва, Ленинградский пр-кт, 49); Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1); nikitar@list.ru. ORCID: 0000-0002-0401-2071, ScopusID: 8731444800, ResearcherID: C-1344-2018.

Рязанцев Сергей Васильевич – член-корресподент РАН, доктор экономических наук, профессор; Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1); Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (119454, Россия, Москва, пр-кт Вернадского, 76); riazan@mail.ru. ORCID: 0000-0001-5306-8875, ResearcherID: F-7205-2014.

Кузнецов Никита Григорьевич – Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1); nick_smith@mail.ru. AuthorID РИНЦ: 1133154, ORCID: 0000-0003-0186-0208.

До Хыонг Лан – кандидат экономических наук, доцент; Центр предпринимательства и социальных инноваций, Национальный экономический университет (10000, Вьетнам, Ханой, р-н Донг Да, ул. Гиай Фонг, 207); dhlan6576@yahoo.com. ORCID: 0000-0001-7586-0767.

RUSSIA IN THE EDUCATIONAL SERVICES MARKET OF SOUTHEAST ASIA: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

E.E. Pismennaya^{a,b}, S.V. Ryazantsev^{b,c}, N.G. Kuznetsov^b, Do Huong Lan^d

^a Financial University under the Government of the Russian Federation

^b Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

^c Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry for Foreign Affairs of Russia

^d National Economic University

ABSTRACT:

One of the directions of development of the Russian higher education system is the state policy on attracting educational migrants to our country, expanding academic mobility and integrating domestic universities into the global space. Given that the demographic potential of Russia's traditional source of migrants – the CIS countries – is limited, it is necessary to expand the presence of Russian education in the markets of dynamically developing countries with young populations.

In this paper, the region of Southeast Asia is analyzed as promising for the promotion of Russian education abroad. The aim of the work is to assess the feasibility of promoting Russian education directly to the Southeast Asian region in relation to the tasks of the Russian Federation to increase the number of foreign students in the country, as well as to identify the main factors influencing the process of choosing education abroad by young people from this region, studying the case of Vietnamese youth.

The study is based on a combination of statistical and qualitative analysis of demographic indicators, information about the scholarship policy of the Russian Federation in the region, and also includes data obtained as a result of a sociological survey and materials of in-depth interviews with specialists in the field of education.

The article shows that Southeast Asia will retain its significant demographic potential in the long term, certain points are noted that indicate the ineffectiveness of Russia's policy of providing quotas for education for the countries of the region, the key factors that influence the choice of education abroad are analyzed. We have identified a high degree of propensity for educational migration from the region, due to the low quality of higher education and the demand for graduates, an assessment of "second-order" factors, such as the availability and quality of leisure, public and medical services, etc. We have formulated recommendations for adjusting the policy of promoting domestic education in the region, including the creation of institutional conditions for the employment of foreign graduates of Russian universities, the formation of a sector of the economy in Southeast Asia associated with Russia, increasing the flexibility of scholarship policy, supporting the process of admission to universities for foreigners, as well as promoting the image of Russia as a country with modern comfortable living conditions, rich culture, wide opportunities for leisure.

FUNDING:

The research was supported by the RFBR and VASS in the framework of the scientific project № 20-511-92002 "RF strategy in the educational markets of Southeast Asia: assessing the socio-demographic potential and directions of public policy."

KEYWORDS: higher education, educational migration, state policy, Southeast Asia, Vietnam, Russian universities, the youth.

FOR CITATION: Pismennaya E.E., Ryazantsev S.V., Kuznetsov N.G., Do Huong Lan (2022). Russia in the educational services market of Southeast Asia: opportunities and prospects, *Management Issues*, no. 3, pp. 60–75.

REFERENCES

1. Arefiev A.L. (2019). Education of foreign citizens in educational organizations of higher education of the Russian Federation. Statistical collection. Issue 16. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Moscow: Center for sociological research. 208 p.
2. Arefiev A.L. (2020). Education of foreign citizens in educational organizations of higher education of the Russian Federation. Statistical collection. Issue 17. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Moscow: State Institute of the Russian Language named after A. S. Pushkin. 180 p.
3. Pryazhnikova O.N. (2018). Trends in the development of higher education in the countries of East and Southeast Asia, *Economic and Social Problems of Russia*, no. 2 (38), pp. 133–155. DOI: 10.31249/espr/2018.02.06.
4. Altbach F.J. (2017). A variety of forms of after-school education in Southeast Asia, *International Higher Education*, no. 88, pp. 23–26.
5. Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E. (2017). Migration plans for Vietnamese youth in the context of Russian policy to attract educational migrants, *Vietnamese research*, iss. 7. The experience of updating in Vietnam: modernity and history. Moscow: IDV RAS, pp. 204–211.
6. Kell P., Vogl G. (2012). International Students in the Asia Pacific : Mobility, Risks and Global Optimism. Springer Science & Business Media.
7. Sidhu R., Cheng Y.E., Collins F., Ho K.C., Yeoh B. (2021). International student mobilities in a contagion: (Im)mobilising higher education? *Geographical Research*, no. 59, pp. 313–323. DOI: 10.1111/1745-5871.12471.
8. Maneejuk P, Yamaka W. (2021). The Impact of Higher Education on Economic Growth in ASEAN-5 Countries, *Sustainability*, vol. 13, no. 2, pp. 520. DOI: 10.3390/su13020520.
9. Rhoads R.A. (1998). In the service of citizenship: a study of student involvement in community service, *The Journal of Higher Education*, vol. 69, no. 3, pp. 277–297.
10. Choudaha R. (2017). Three waves of international student mobility (1999–2020), *Studies in Higher Education*, vol. 42, no. 5, pp. 825–832. DOI: 10.1080/03075079.2017.1293872.
11. Ryazantsev S.V., Kuznetsov N.G. (2022). The demographic potential of the countries of Southeast Asia in the context of the educational policy of Russia, *Bulletin of the University of Saratov. New series. Series: Sociology. Political science*, vol. 22, iss. 1, pp. 23–30. DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-1-23-30.
12. Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K., Skorobogatova V.I., Bezverbny V.A. (2019). International academic mobility in Russia: Trends, types, state stimulation, *Economy of Region*, vol. 15, no. 2, pp. 420–435. DOI: 10.17059/2019-2-9.
13. Skorobogatova V.I. (2021). Legal regulation of employment of foreign students and graduates: foreign and Russian experience, *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, no. 1 (138), pp. 246–255. DOI: 10.24412/2227-7315-2021-1-246-255.
14. Suvorova V.A., Bronnikov I.A. (2019). International educational migration as a “soft force resource” in the era of globalization, *Management*, vol. 7, no. 4, pp. 131–139. DOI: 10.26425/2309-3633-2019-4-131-139.
15. Rostovskaya T.K., Skorobogatova V.I., Lukanets A.S. (2021). Features of educational migration in the context of digitalization, *Information Society*, no. 3, pp. 32–40.
16. Pletneva Yu.E., Ochirova G.N. (2020). The influence of COVID-19 on the position of foreign students in Russia, *Scientific Review. Series 1. Economics and law*, no. 3, pp. 146–154. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-13.
17. Antonova V.L., Suschenko A.D., Popova N.G. (2020). The “soft force” of higher education as a factor in world leadership, *Education and science*, vol. 22, no. 1, pp. 31–58. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-1-31-58.

18. Berestov A.V., Guseva A.I., Kalashnik V.M., Kaminsky V.I., Kireev S.V., Sadchikov S.M. (2020). The “National Research University” project as the driver of Russian higher education, *Higher Education in Russia*, vol. 29, no. 6, pp. 22–34. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-6-22-34.

19. Grinenko A.V., Gegel L.A., Poleschuk I.A., Tutaeva D.R., Pronina E.V., Scukina T.V., Egorova E.V. (2019). A governing and political orientation in the field of education. *EurAsian Journal of BioSciences*, vol. 13, no. 1, pp. 149–154.

20. Seroshtan M.V., Ketova N.P. (2020). Modern Russian universities: positioning, development trends, the possibility of increasing competitive advantages, *Higher Education in Russia*, vol. 29, no. 2, pp. 27–40. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-2-27-40.

21. Tyumentseva E.V., Kharlamova N.V., Godenko A.E. (2021). Problems of teaching foreign students in the context of pandemic, *Higher Education in Russia*, vol. 30, no. 7, pp. 158–167. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-158-167.

22. Rogova T.M. (2013). Export of educational services of Russian universities: barriers and prospects. Abstract of Ph. D. thesis. Rostov-on-Don. URL: <https://www.dissercat.com/content/eksport-obrazovatelnykh-uslug-rossiiskikh-vuzov-barery-i-perspektivy/read> (accessed 23.02.2022).

23. Kuznetsov N.G. (2021). Politics of the countries of Latin America and the Caribbean in the field of regulation of educational migration, *DEMIS. Demographic research*, vol. 1, no. 4, pp. 129–139. DOI: 10.19181/demis.2021.1.4.10.

24. Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E., Ochirova G.N. (2021). Russian-speaking population in far-abroad countries, *Vestnik MGIMO-Universiteta*, vol. 14, no. 5, pp. 81–100. DOI: 10.24833/2071-8160-2021-5-80-81-100.

25. Dinh-Thai D., Thien-Vu G., Van-Son H., Thanh-Huan N., Vinh-Khuong N. (2020). Projection in education: Conditions for the sustainable development of vietnamese education, *European Journal of Educational Research*, vol. 9, no. 1, pp. 179–185. DOI: 10.12973/eu-jer.9.1.179.

AUTHORS' INFORMATION:

Elena E. Pismennaya – Advanced Doctor in Sociological Sciences, Full Professor; Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky Av., Moscow, 125993, Russia); Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia); nikitaR@list.ru. ORCID: 0000-0002-0401-2071, ScopusID: 8731444800, ResearcherID: C-1344-2018.

Sergey V. Ryazantsev – Corresponding Member of RAS, Advanced Doctor in Economic Sciences, Full Professor; Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia); Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry for Foreign Affairs of Russia (76, Vernadsky Av., Moscow, 119454, Russia); riazan@mail.ru. ORCID: 0000-0001-5306-8875, ResearcherID: F-7205-2014.

Nikita G. Kuznetsov – Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia); nick_smith@mail.ru. RSCI AuthorID: 1133154, ORCID: 0000-0003-0186-0208.

Do Huong Lan – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor; Center for Entrepreneurship and Social Innovation, National Economic University (207, Giai Phong St., Dong Da District, Hanoi, 10000, Vietnam); dhlan6576@yahoo.com. ORCID: 0000-0001-7586-0767.